

ЛОРА
ЭВЕРЛИ

ТЫ
ПРИГЛАШЕНА
НА МОЮ

Свадьбу

Лора Эверли

Ты приглашена на мою свадьбу

«Автор»

2026

Эверли Л.

Ты приглашена на мою свадьбу / Л. Эверли — «Автор», 2026

Получить приглашение на свадьбу бывшего мужа — сомнительное удовольствие. Особенно если он когда-то разбил тебе сердце. Виттории Беллини тридцать восемь. У неё успешная карьера, новая жизнь в Риме и твёрдое правило: никогда не возвращаться в прошлое. Но случайная встреча во Флоренции меняет всё. Обаятельный незнакомец, головокружительная ночь, несколько дней на итальянском побережье И правда, к которой Виттория совершенно не готова. Мужчина, заставивший её снова поверить в любовь, — старший брат её бывшего мужа. Теперь ей предстоит узнать, какие тайны скрывал её брак, и решить, можно ли доверять человеку, носящему ту же фамилию, что и тот, кто однажды её предал. А вдруг самая большая ошибка станет её единственным шансом на счастье?

© Эверли Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Приглашение	5
Глава 2. Незнакомец во Флоренции	10
Глава 3. Человек из прошлого	16
Глава 4. Ревность жениха	22
Глава 5. Побег	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лора Эверли

Ты приглашена на мою свадьбу

Глава 1. Приглашение

— Четыре колонны? — Виттория указала карандашом на план. — Тогда диван придётся поставить в коридоре. Зато гости точно оценят вашу любовь к архитектуре.

Виттория Беллини положила рядом с планом первого этажа образец светлого травертина. За широкими окнами переговорной сиял июньский Рим; солнечный свет ложился на разложенные каталоги и делал золотые детали на фотографии особенно вызывающими. Синьор Марини, человек с хорошим состоянием и твёрдым убеждением, что роскошь должна быть видна издалека, недоверчиво поджал губы. Он хотел четыре колонны, потолочную роспись и люстру, способную, по мнению Виттории, осветить небольшой театр. Его жена хотела просторную гостиную, в которой можно собирать детей и внуков. Две эти мечты никак не помещались в одном доме.

— Друзья приезжают из Милана, — напомнил Марини, постучав по фотографии ногтем. — Я не хочу, чтобы они решили, будто я пожалел денег.

— Поверьте, дом с видом на сад, потолками в четыре метра и настоящим итальянским камнем никому не покажется дешёвым. Мы сохраним торжественность, но не станем превращать гостиную в вестибюль банка. Посмотрите, как здесь будет работать вечерний свет. А если вы всё-таки хотите золота, я покажу вам замечательные латунные светильники ручной работы. Их не придётся обходить по дороге к дивану.

Марини хмыкнул, затем рассмеялся. Виттория узнала знакомую паузу: Марини ещё не согласился, но ему уже нравилась мысль, что он способен оценить сдержанную роскошь. Через двадцать минут они утвердили план, а позолоченные колонны остались в каталоге. Когда дверь за ним закрылась, Виттория сняла очки и на несколько секунд прикрыла глаза. У неё было шесть сотрудников, три проекта в активной стадии, два подрядчика, которым приходилось ежедневно напоминать о сроках, и ровно один свободный вечер на этой неделе. Она намеревалась провести его без обсуждения мебели.

Студия занимала второй этаж старого здания неподалёку от Виа Венето. Когда Виттория впервые увидела эти комнаты, стены были окрашены в неприятный жёлтый цвет, окна плохо закрывались, а проводка требовала замены. Теперь здесь были высокие двери, книжные стеллажи, библиотека тканей и образцов камня, удобные рабочие столы и свет, при котором можно было правильно различать оттенки. Ей нравилось, что пространство не пыталось поражать посетителя. Оно приглашало присмотреться. На стенах висели фотографии законченных проектов: квартира с голубой гостиной в Трастевере, загородная вилла под Орвието, маленький отель в Умбрии. За каждой фотографией стояли месяцы труда, переговоров и решений, о которых никто из будущих гостей никогда не узнает.

В дверь постучала Лаура. Её обычно невозмутимое лицо выражало редкую смесь восторга и недоумения.

— Виттория, простите, но к вам привезли цветы. Мы с Андреа пытались найти вазу, и я боюсь, что придётся использовать сразу три. Курьер сказал, что композицию нельзя разделять. Он также передал конверт лично для вас.

В приёмной стоял огромный букет белых роз. Не садовых, слегка растрёпанных, какие Виттория любила, а идеальных, одинаково раскрытых, с длинными стеблями и кремовой лентой. Рядом лежал конверт из плотной бумаги. Она узнала почерк на нём раньше, чем прочи-

тала имя. В груди появилось неприятное чувство, похожее на то, которое возникает при виде старой фотографии, случайно выпавшей из книги.

Приглашение было отпечатано золотыми буквами. «Николо Ферранте и Элена Риччи имеют удовольствие пригласить вас на церемонию бракосочетания 22 июня 2026 года в Villa Serena, Амальфитанское побережье». Отдельная карточка приглашала на ужин двадцать первого. Между ними лежала записка: «Витти, мне бы очень хотелось, чтобы ты была с нами в этот день. Мы ведь сумели сохранить всё хорошее, что было между нами. Надеюсь, ты приедешь. Н.»

— Розы великолепные, — сказала Лаура, не сводя глаз с конверта. — Только вы смотрите на них так, будто курьер привёз счёт из налоговой.

— Почти угадала. Свадьба бывшего мужа. — Виттория сложила карточки. — Розы оставим в приёмной. Только подальше от образцов тканей: запах перебьёт всё, ради чего клиенты к нам приходят.

В кабинете она положила приглашение на стол, но не смогла сразу вернуться к чертежам. Николо женился. В этом не было ничего удивительного: фотографии с Эленой уже несколько месяцев появлялись в журналах и в социальных сетях. Она была журналисткой, моложе Николо, с красивыми тёмными волосами и спокойным выражением лица. Виттория видела её только на снимках и не испытывала к ней неприязни. Скорее любопытство: что могла найти в Николо женщина, которая, судя по опубликованным статьям, умела задавать неудобные вопросы?

Само приглашение казалось гораздо страннее будущей свадьбы. За четыре года после развода они разговаривали лишь при случайных встречах — коротко и вежливо. Николо любил говорить общим знакомым, что они «остались друзьями». Виттория не поправляла его, хотя дружба предполагала хотя бы некоторую заинтересованность в жизни другого человека. Николо не знал, сколько людей работает в её студии, где она проводила прошлое Рождество и что она больше не пьёт кофе после обеда. Зато он помнил, как произвести впечатление пятьюдесятью розами.

Она не любила возвращаться мыслями к последнему году брака. Их отношения не разрушились в один день. Сначала — задержки на работе, потом раздражение из-за самых обычных вопросов. Однажды возле чашки кофе остался второй телефон с чужими сообщениями. Николо объяснял всё убедительно и подробно. Он говорил о трудном периоде, об ошибке, о том, что Виттория слишком занята работой. Несколько месяцев она пыталась понять, есть ли ещё смысл разговаривать. Потом однажды за завтраком заметила, что больше не хочет задавать ни одного вопроса. Ответы перестали иметь значение.

Она переехала, забрала книги, любимое кресло и папки с чертежами. Фамилию Беллини сохранила потому, что студия уже работала под этим именем. Николо спросил, зачем ей его фамилия после развода, а потом сообщил, что не возражает. Виттория не стала объяснять второй раз: под этим именем её знали заказчики. С тех пор Виттория редко думала о браке. Не из принципа: просто её жизнь стала достаточно полной, чтобы прошлое перестало занимать в ней главное место.

Она перевернула приглашение. На обороте была фотография Villa Serena — светлый фасад на склоне, террасы, спускающиеся к морю, и бассейн, почти сливающийся с горизонтом. Когда-то она проводила там недели. Виттория отвечала за оформление части номеров и общественных помещений во время реконструкции: выбирала ткани, чертила встроенную мебель, спорила с мастерами о рисунке камня. Она помнила строительную пыль, коробки с образцами и обеды из бумажных контейнеров на террасе без перил. Отель тогда принадлежал семье Ферранте, а Николо руководил проектом и постоянно менял решения. Некоторые споры заканчивались смехом, другие продолжались дома. Но работу она любила и до сих пор с интересом следила за тем, как развивается отель.

Телефон зазвонил. София, как обычно, не стала тратить время на приветствие.

— Ты ела сегодня? Не говори, что чашка кофе в одиннадцать считается обедом. Я только что закончила встречу с клиентом, который хочет рекламу «дорогую, но не элитарную», и мне нужен человек, способный разговаривать человеческим языком.

— Обедала. И получила приглашение на свадьбу Николо. В таком порядке новости звучат чуть менее нелепо.

София замолчала так резко, что Виттория проверила, не прервалась ли связь.

— Повтори имя.

— Николо. С Эленой Риччи. Двадцать второго июня, на побережье. Прислал розы и записку о том, что мы сохранили всё хорошее.

— Конечно, — сказала София после паузы. — Как трогательно. Он сначала изменил тебе, потом объяснил, почему ты сама виновата, а теперь хочет, чтобы ты украсила его свадебный альбом. Надеюсь, ты уже отказалась.

— Я пока не ответила. И прежде чем ты начнёшь перечислять причины отказать, давай поужинаем. Я сегодня уже спорила с человеком, который хотел поставить колонну перед окном.

— В половине восьмого у Джанкарло. И не отвечай ему до встречи. Я собираюсь привести убедительные доводы, а для этого мне понадобится вино.

Виттория положила трубку и вернулась к работе. Несколько часов прошли в согласовании мебели, проверке размеров и разговоре с поставщиком, который уверял, что задержка на три недели не считается задержкой, если товар «уже в пути». Она добилась письменного подтверждения новой даты, обсудила с Андреа замену двух светильников и только после семи закрыла ноутбук. Приглашение всё ещё лежало на столе. Она сунула его в сумку, выключила свет и вышла в тёплый вечер.

Ресторан Da Giancarlo прятался в переулке недалеко от площади Навона. За окнами проходили туристы, из кухни пахло базиликом и горячим хлебом, а хозяин узнавал постоянных гостей по именам. София уже сидела у окна в розовом платье, с распущенными тёмно-русыми волосами и бокалом белого вина. Она протянула руку за конвертом прежде, чем Виттория успела сесть.

— «Сохранили всё хорошее», — прочитала София. — Как предусмотрительно. Он сохранил приятные воспоминания, а тебе оставил счета за переезд. Зачем ты собираешься туда ехать?

— Потому что я не хочу всю жизнь обходить места, где могу встретить Николо. Я работала над этим отелем. Мне интересно увидеть его после реконструкции. И вообще, я давно собиралась к морю.

— Море никуда не денется. А вот Николо явно рассчитывает, что ты сыграешь в его спектакле роль благородной бывшей жены.

Виттория задумалась, разглядывая свет на стеклянной бутылке с водой.

— Думаю, ему нравится идея, что его бывшая жена придёт на свадьбу и тем самым подтвердит, какой он замечательный человек. Но я могу приехать, поздравить Элену, выпить бокал вина и уехать. Без семейных фотографий и разговоров о прошлом.

— Ты говоришь разумно. Это меня и тревожит. Самые странные решения ты всегда объясняешь особенно убедительно.

Они заказали пасту с морепродуктами и салат с бурратой. Разговор постепенно ушёл к работе: София рассказывала о рекламной кампании, которую клиент решил переделать за два дня до запуска, потому что его новая подруга не одобрила цвет фона; Виттория — о четырёх позолоченных колоннах. Они смеялись, спорили о том, стоит ли ехать в августе в Португалию, и только к десерту вернулись к приглашению.

— У меня девятнадцатого июня мероприятие во Флоренции, — сказала Виттория. — Альберто Морелли устраивает благотворительный вечер для фонда реставрации. Я всё равно поеду. Потом могу провести ночь в Равелло и заехать в Villa Serena двадцать первого. Получится короткое путешествие, а не поездка исключительно на свадьбу.

— Только не останавливайся в отеле Николо, — сразу ответила София. — Он будет считать, что вправе распоряжаться твоим расписанием. И не соглашайся помогать с организацией. Ты гостя, а не бесплатный консультант.

— Гостиницу я выбрала сама. Мебель переставлять не буду. С флористами обещать сложнее.

София прищурилась.

— Последнее обещание мне кажется особенно ненадёжным. И ещё: пожалуйста, познакомься во Флоренции с кем-нибудь приятным. Не обязательно с мужчиной. Хотя мужчина тоже не повредит. Ты работаешь так много, что иногда забываешь, как выглядит вечер без деловых разговоров.

— На благотворительном приёме? Там половина гостей владельцы отелей и архитекторы. Ты предлагаешь мне невозможное.

— Тогда, ради разнообразия, не спрашивай у первого симпатичного мужчины, из чего сделан пол.

Они вышли на улицу поздно. Рим оставался тёплым, на площади Навона играли музыканты, а у фонтанов сидели люди с мороженым. София обняла подругу.

— Не надо никому доказывать, что ты счастлива без Николо. Особенно ему.

— Я не собираюсь ему ничего доказывать, — сказала Виттория. Потом помедлила. — По крайней мере, именно так я сейчас себе это объясняю.

Дома Виттория сняла туфли и открыла балконную дверь. Её квартира возле виллы Боргезе была наполнена спокойными цветами: серо-голубой диван, старинный комод, охристая картина, несколько ярко-розовых подушек. Она оформляла её без заказчика, который требовал бы колонны или позолоту, и любила каждую неровную деталь. С балкона доносился шелест деревьев и далёкие голоса. На кухне стояла купленная утром ветка эвкалипта, в гостиной лежала книга, которую она обещала себе дочитать в выходные.

Виттория открыла сайт Villa Serena. На фотографиях отель выглядел ещё красивее, чем она помнила: светлые террасы, лестницы между садами, арки, обрамляющие синее море. На одном снимке она узнала холл с тонкими металлическими перилами, которые когда-то пришлось отстаивать перед Николо. От этой маленькой победы осталось неожиданно приятное чувство. Виттория увеличила фотографию, рассмотрела новую люстру из муранского стекла и закрыла страницу.

Она открыла календарь. Девятнадцатое июня — Флоренция. Двадцать первое — предсвадебный ужин. Двадцать второе — церемония. Письмо организаторам заняло меньше минуты: она подтверждала присутствие на обоих мероприятиях и сообщала, что размещение ей не требуется. Почти сразу пришёл автоматический ответ.

Следом написал Николо: «Витти, очень рад, что ты приедешь. Только одна просьба: Елена немного чувствительна к разговорам о прошлом. Давай не будем обсуждать наш развод. Хочу, чтобы всё прошло спокойно».

Виттория посмотрела на экран и почувствовала знакомое раздражение. Николо сам пригласил её, а теперь просил вести себя так, будто её присутствие могло стать источником неприятностей. Она написала: «Не беспокойся. Я приезжаю поздравить вас с Эленой, а не обсуждать прошлое». Отправила сообщение и убрала телефон.

Перед сном она достала из шкафа дорожную сумку и положила на кровать тонкий льняной жакет, который собиралась взять во Флоренцию. Рядом повесила изумрудное шёлковое платье — покупку, для которой до сих пор не находилось подходящего вечера. Теперь такой

вечер появился. Виттория провела ладонью по прохладной ткани и решила, что поездка всё-таки будет приятной. На свадьбу она отвела один день; остальное время во Флоренции и на побережье собиралась провести по-своему.

Глава 2. Незнакомец во Флоренции

Во Флоренции Виттория едва не поссорилась с навигатором. Тот в третий раз предлагал свернуть в переулок, куда не поместился бы даже её чемодан. Она оставила машину на стоянке неподалёку от Арно и выключила голосовые подсказки. Только тогда город наконец стал похож на Флоренцию, а не на экзамен по терпению. Последние кварталы она прошла пешком, катя небольшой чемодан. Над крышами возвышался купол собора, в открытых дверях кафе пахло кофе и свежей выпечкой, а туристы останавливались посреди тротуара, чтобы сфотографировать очередную дверь с бронзовым молотком. Виттория любила этот город даже в самые людные дни. Здесь красота не требовала специального маршрута: она встречалась за каждым поворотом.

Palazzo delle Rose занимал старинное здание с прохладным мраморным холлом и внутренним двором. В центре журчал фонтан, между арками стояли лимонные деревья в терракотовых кадках, а на балконах цвела герань. Современные льняные диваны не спорили с исторической архитектурой, латунные светильники мягко освещали камень. Виттория отметила удачную работу дизайнера с профессиональным удовольствием. Её номер на втором этаже выходил в сад; за французскими дверями был маленький балкон с двумя плетёными креслами и круглым столиком. Она открыла двери, впуская запах зелени, и впервые за неделю почувствовала, что никуда не торопится.

Из чехла появилось изумрудное шёлковое платье. Виттория купила его весной в Милане, когда зашла в бутик переждать дождь. Платье мягко облегло талию, открывало плечи и свободно ниспадало до щиколоток. Она уложила длинные каштановые волосы крупными волнами, подчеркнула тёмные глаза и надела небольшие серьги с изумрудами. В зеркале отражалась красивая женщина, привыкшая сама решать, как ей выглядеть. Вечер обещал быть приятным, даже если она проведёт его исключительно в разговорах об архитектуре.

София прислала сообщение: «Надеюсь, зелёное платье с тобой. И не начинай знакомство с обсуждения пола». Виттория отправила фотографию и ответила: «На вечере будут владельцы отелей. Обещать невозможное не стану». Она положила телефон в сумку и спустилась вниз.

Благотворительный приём Альберто Морелли проходил в палаццо у реки. Фонд собирал деньги на реставрацию исторических зданий, и среди гостей были архитекторы, коллекционеры, владельцы гостиниц, галеристы. Во дворе горели свечи, между колоннами играли музыканты, официанты разносили шампанское. Альберто встретил её у лестницы и, поцеловав руку, немедленно начал вспоминать реконструкцию своей виллы. Он был уверен, что всегда выступал за смелые решения, хотя Виттория прекрасно помнила его трёхнедельное сопротивление попытке убрать массивный камин.

— Моя жена до сих пор говорит, что вы спасли наш дом, — объявил Морелли.

— А я отвечаю, что хороший заказчик должен уметь доверять профессионалу. Надеюсь, вы не станете рассказывать ей, как я спорил с вами из-за лестницы.

— Только если она сама спросит, — улыбнулась Виттория. — Но, Альберто, вы забыли, что в итоге выбрали лучший вариант. Это и есть главное достоинство заказчика.

Он рассмеялся и повёл её знакомиться с гостями. Следующий час прошёл в приятных, но предсказуемых разговорах. Один мужчина хотел узнать, сколько стоит оформить загородный дом; другой подробно объяснял, почему современное искусство неизбежно дорожает; третья гостя показывала фотографии недавно купленной квартиры и спрашивала, можно ли переделать кухню, не меняя шкафов. Виттория отвечала вежливо, но постепенно устала от необходимости быть дизайнером даже с бокалом шампанского в руке.

Она вышла на террасу не ради вида, хотя Арно в вечернем свете был великолепен. Ей требовалось пять минут, в течение которых никто не спросит, сколько стоит переделать кухню,

и не попросит оценить чужую гостиную по фотографии на телефоне. Она положила ладони на прохладную балюстраду. Внизу зазвенел велосипедный звонок, с реки потянуло влажным воздухом. Она закрыла глаза и прислушалась к реке.

— Если вы собираетесь сбежать, я бы подождал десерта, — сказал кто-то за спиной. — Я уже пережил три разговора о недвижимости исключительно ради него.

Она обернулась. Перед ней стоял высокий мужчина лет сорока пяти, в тёмном костюме и белой рубашке без галстука. Широкие плечи, короткие тёмные волосы с сединой у висков, выразительное лицо с прямым носом и сильной линией челюсти. Но больше всего Витторию заинтересовали глаза — серо-зелёные, внимательные, с лёгкой насмешкой. Он держался спокойно, без желания непременно произвести впечатление.

— Значит, у вас есть сведения из надёжного источника? — спросила она. — Или вы просто ищете сообщницу для побега?

— Второе объяснение значительно интереснее. Хотя шеф-повара я действительно знаю. А скучать начал примерно после третьего рассказа о доходности вложений в современную скульптуру.

— Тогда мы, вероятно, разговаривали с одним человеком. Он убеждал меня, что каждая гостиная нуждается в бронзовом коне. Желательно в натуральную величину.

Мужчина рассмеялся.

— Значит, это тот самый конь, которого пытались продать мне для гостиничного холла. Я спросил, как гости должны проходить мимо него с чемоданами, и, кажется, нанёс продавцу личное оскорбление.

— У вас гостиница?

— Несколько. И ещё несколько проектов, которые пока существуют главным образом в виде смет и споров с архитекторами. Лео, — представился он, протягивая руку.

— Виттория.

Его рукопожатие было уверенным и коротким. Он отпустил её ладонь, но не отвёл взгляда. Виттория вдруг поймала себя на том, что ей хочется продолжить разговор, хотя обычно на подобных вечерах она с облегчением пользовалась первой возможностью остаться одна.

— Вы архитектор? — спросил Лео.

— Дизайнер интерьеров. У меня студия в Риме. Работаем с частными домами, иногда с небольшими отелями. А вы, насколько понимаю, пытаетесь защитить гостей от бронзовых животных.

— И от некоторых архитекторов. Сейчас я занимаюсь старым зданием на севере Италии. Прекрасная лестница, внутренний двор, сводчатые потолки. Но мой архитектор хочет сохранить каждую перегородку, включая те, которые поставили в семидесятые. По его мнению, любое изменение уничтожит дух места.

— Дух места редко живёт в перегородках семидесятых, — сказала Виттория. — Важно понять, что действительно ценно. Гость должен суметь найти выключатель ночью, не разбив колено о музейную скамью. Тогда он оценит и своды, и двор.

Лео улыбнулся.

— Примерно это я пытаюсь объяснить. У вас получилось убедительнее. Возможно, мне стоит пригласить вас на следующую встречу с архитектором.

— Сначала покажите смету. После знакомства с ней мои рассуждения обычно становятся менее романтичными.

Он снова рассмеялся. Они говорили об отелях, о том, почему итальянцы с таким трудом расстаются со старой мебелью, о городах, в которых приятно просыпаться. Лео слушал внимательно, не перебивал и не превращал каждую её историю в повод рассказать о собственных

достижениях. Виттория заметила, что он стоит довольно близко, но не нарушает её пространства. От него пахло бергамотом и тёплым деревом.

Когда из зала донеслись аплодисменты, они вернулись к гостям. Начинался аукцион. Виттория собиралась занять место рядом со знакомым архитектором, но Лео предложил сесть вместе. Она согласилась почти не задумываясь. На торги выставили картины, частную экскурсию по закрытым залам музея, выходные в старинном отеле и ужин на тосканской вилле. За последний лот Лео неожиданно вступил в упорную борьбу с седовласым мужчиной через проход. Он поднимал номер спокойно, словно обсуждал цену обычной покупки, и в конце концов победил.

— Вы действительно так хотите попасть на эту виллу? — спросила Виттория под аплодисменты. — Или просто не любите проигрывать?

— И то и другое. Хотя меня заинтересовал не столько ужин, сколько возможность когда-нибудь пригласить туда женщину, с которой я познакомился сегодня.

— Смелое предположение. Особенно если ты даже не знаешь её фамилии.

— Может, перейдём на «ты»? — предложил Лео. — Тогда у меня будет хотя бы один маленький успех за этот вечер.

— Хорошо. Но ужин это всё ещё не гарантирует.

— Разумеется. Возможность пригласить и согласие — разные вещи. Я умею различать.

Ужин проходил в длинном зале с расписным потолком и окнами на реку. За столом они продолжали разговаривать, и Виттория постепенно перестала замечать окружающих. Она рассказала о первом самостоятельном проекте, когда дорогой диван по ошибке доставили пожилой женщине на другом конце Рима. Та решила, что диван прислал внук, и отказалась возвращать его, пока внук лично не приехал и не подтвердил ошибку. Лео смеялся так заразительно, что Виттория снова пережила всю нелепость происшествия. В ответ он рассказал о знаменитом дирижёре, потребовавшем убрать из гостиничного номера все часы. Сотрудники выполнили просьбу, но забыли о напольных часах в коридоре. Ночью дирижёр остановил маятник и оставил на стойке регистрации записку с извинениями.

— Ты рассердился? — спросила она.

— На человека, который впервые за десять лет заставил эти часы замолчать? Нет. Я давно собирался их починить. После его визита пришлось наконец этим заняться.

В разговоре не было ни анкетных вопросов, ни осторожного выяснения, кто сколько зарабатывает и каких отношений ищет. Лео рассказал, что много работал в Лондоне и Швейцарии, а теперь часто бывает в Италии. Виттория говорила о Риме, о поездках по маленьким городам Умбрии, о своей любви к морю. Он признался, что тоже лучше всего чувствует себя на побережье: в детстве каждое лето проводил у воды и до сих пор любит просыпаться под шум волн. О семьях они почти не говорили, и Виттории это казалось естественным. Ей не хотелось превращать удачный вечер в подробный разбор прошлого.

Когда музыканты заиграли медленную мелодию, Лео пригласил её танцевать. На открытой террасе было тепло, лёгкий ветер двигал листья лимонных деревьев, а над рекой уже горели фонари. Его ладонь легла ей на талию, и Виттория почувствовала неожиданное спокойствие. Он двигался уверенно, не пытался демонстрировать мастерство и подстраивался под её шаги. Она подняла глаза и заметила, что он смотрит на неё без улыбки — внимательно и серьёзно.

— Ты очень красивая, — сказал Лео.

— Спасибо. Надеюсь, это не обязательная часть программы аукциона.

— Нет. Обязательная программа закончилась ещё час назад. Теперь я говорю только то, что действительно думаю.

Виттория улыбнулась. Ей нравилось, что он не требовал ответного комплимента и не торопился заполнить паузу. Они танцевали до конца мелодии, потом остались на террасе. В зале снова зазвучала музыка, но возвращаться туда не хотелось.

— Знаю маленькую кофейню возле реки, — сказал Лео. — Там готовят отличный кофе даже после полуночи. Если ты не устала, можем прогуляться.

— Мне завтра ехать на побережье. Вообще-то я собиралась лечь пораньше.

— Тогда я обещаю не обсуждать с тобой сметы и перегородки.

— Это уже серьёзный аргумент. Хорошо, пойдём.

Ночная Флоренция была почти пустынной. Они шли вдоль Арно, сворачивали в переулки, останавливались у витрин, где за стеклом стояли старинные книги и керамические чаши. Лео расстегнул пиджак и, сняв его, перекинул через руку. Виттория чувствовала себя удивительно свободно, словно город, в котором она обычно всегда куда-то спешила, вдруг стал принадлежать только им двоим. В маленькой кофейне хозяин приветствовал Лео как старого знакомого, принёс два эспрессо и пирожные с фисташковым кремом. Они сидели у окна и обсуждали музыку, фильмы, поездки, не замечая времени.

Когда они вышли из кофейни, было далеко за полночь. Виттория поёжилась, и Лео набросил ей на плечи пиджак. Они остановились под фонарём возле маленькой площади. В нескольких шагах журчал фонтан. Лео коснулся её щеки, но не приблизился, пока она сама не подняла к нему лицо. Поцелуй оказался долгим и совсем не осторожным. Виттория почувствовала, как её ладони легли ему на грудь, как он обнял её за талию. Всё, что до этого казалось игрой взглядов и слов, вдруг стало простым и очевидным желанием быть рядом.

— Мой отель совсем близко, — сказала она, когда они отстранились.

Лео посмотрел ей в глаза.

— Ты уверена?

— Да.

Они вернулись в Palazzo delle Rose пешком. В холле было пусто; ночной администратор едва поднял глаза от книги. Виттория открыла дверь номера и остановилась, не зажигая верхнего света. Из сада тянуло жасмином, шторы шевелились в открытом проёме балкона. Лео остался у порога. Она заметила эту паузу — и то, как сильно ей хотелось её прервать. — Иди сюда, — сказала она. Он подошёл, коснулся губами её виска, щеки, уголка рта, словно хотел запомнить её прежде, чем поцеловать по-настоящему. Виттория обняла его за шею. Под тонкой тканью платья кожа вдруг стала слишком чувствительной к каждому движению воздуха, а тепло его ладоней на талии — почти невыносимо желанным. Она рассмеялась от неожиданного волнения. «Что?» — спросил он. «Ничего. Я просто давно не хотела никого так сильно». Лео не ответил красивой фразой. Только прижал её ближе, и на этот раз Виттория сама увела его от двери. Лео задержал ладонь на её спине, словно спрашивал без слов, можно ли приблизиться ещё. Виттория ответила новым поцелуем — медленным, совсем не похожим на первый, — и почувствовала, как исчезает расстояние, которое они ещё недавно так старательно соблюдали. Его дыхание коснулось её шеи; она закрыла глаза, на мгновение потеряв нить собственных мыслей. Он отстранился лишь затем, чтобы увидеть её лицо, и эта короткая пауза оказалась почти мучительнее поцелуев. Она улыбнулась и снова притянула его к себе. Ночь не стала обещанием вечности. Она была их общей, выбранной без оговорок: с торопливыми поцелуями, паузами, когда они смотрели друг на друга, и той нежностью, от которой желание становилось лишь острее.

Позже они лежали рядом в полутёмной комнате. Лео медленно перебирал пряди её волос, а Виттория слушала звуки сада. Она почти ничего о нём не знала и почему-то не тревожилась из-за этого. После многих лет, когда каждый разговор казался началом переговоров, ей нравилось не требовать от вечера продолжения.

— Расскажи мне что-нибудь совершенно бесполезное, — попросила она. Что-нибудь, что не имеет отношения к отелям.

Лео задумался.

— В детстве я боялся осьминогов. Однажды рыбак показал мне живого осьминога, и я несколько недель отказывался заходить в море.

Виттория рассмеялась.

— Не могу представить тебя испуганным мальчиком.

— Мой младший брат представлял это прекрасно. И напоминал мне об истории ещё несколько лет.

— У тебя есть брат? Вы близки?

Лео помолчал.

— Не особенно. Мы редко разговариваем.

Она не стала спрашивать дальше. У каждого есть истории, которые не рассказывают в первую ночь. Сама Виттория не хотела говорить о Николо и была благодарна Лео за то, что он не интересовался её прошлым. Она положила голову ему на плечо, и вскоре они уснули.

Утром солнечный свет пробивался сквозь неплотно закрытые шторы. Виттория проснулась от ощущения мужской руки на талии и несколько секунд лежала неподвижно, прислушиваясь к дыханию Лео. Во сне он выглядел моложе, на лице исчезла привычная сосредоточенность. Она осторожно потянулась за телефоном, но он открыл глаза и улыбнулся.

— Доброе утро. Ты всегда просыпаешься так рано или собиралась сбежать до завтрака?

— Я собиралась узнать время. Мне сегодня ехать на побережье, а дорога длинная.

— Тогда тем более стоит позавтракать. По крайней мере, кофе здесь обещает быть хорошим.

Завтрак принесли на балкон. Они сидели в плетёных креслах, ели тёплые круассаны, свежие фрукты и пили кофе, пока солнце медленно перемещалось по стенам внутреннего двора. Лео рассказывал о старом отеле в Лигурии, который собирался восстановить; Виттория — о поездке по Умбрии, где однажды заблудилась среди холмов и нашла маленькую семейную трактирню. Их разговор был таким же лёгким, как вечером, но теперь в нём появилось что-то домашнее, почти опасное своей естественностью.

Около десяти Лео взглянул на часы. Его ждала встреча, которую он уже дважды переносил. Виттория тоже должна была собираться. Они оба понимали, что пора расставаться, но никто не спешил произносить последние слова. Лео застегнул рубашку, подошёл к ней у открытого шкафа и обнял.

— Я бы предпочёл провести сегодняшний день с тобой, — сказал он. — Но, кажется, у нас обоих есть планы.

Виттория могла попросить его номер. Он, вероятно, дал бы его без колебаний. Она нащупала телефон в сумке, но так и не достала.

— Мне тоже хотелось бы остаться, — ответила она. Но, может быть, иногда лучше позволить одному хорошему вечеру остаться именно таким.

Лео внимательно посмотрел на неё.

— Если это действительно то, чего ты хочешь.

Она помедлила.

— Сейчас — да.

Он поцеловал её без торопливости, нежно и долго. У двери обернулся.

— Я рад, что вчера вышел на ту террасу.

— Я тоже, Лео.

Когда дверь закрылась, Виттория ещё несколько минут стояла посреди комнаты. Потом принялась собирать вещи, стараясь не думать о том, что отказалась от продолжения знакомства, хотя ей отчаянно хотелось поступить иначе. В половине двенадцатого она сдала ключ, забрала машину и выехала из Флоренции. На пассажирском сиденье лежала купленная накануне книга об истории тосканских вилл. В телефоне не было ни номера Лео, ни его фамилии, ни одной фотографии. Дорога вела на юг, к морю, где её ждали два дня отдыха и странная

свадьба бывшего мужа. Виттория включила музыку и открыла окно. Тёплый воздух ворвался в салон, и она неожиданно улыбнулась, вспомнив, как Лео смеялся над историей о диване.

Глава 3. Человек из прошлого

К четырём часам пополудни Виттория уже ехала по дороге вдоль Амальфитанского побережья. За каждым поворотом открывался новый вид. Узкое шоссе цеплялось за скалы, огибало старые дома и проходило под балконами, где сушилось бельё. По одну сторону поднимались террасы с лимонными деревьями, по другую далеко внизу сверкало море. Виттория ехала из Равелло, где провела предыдущую ночь в маленьком отеле с садом и видом на залив. Она приехала туда вчера вечером, поужинала под бугенвиллией и собиралась рано лечь спать, но почти до двух часов ночи читала одну и ту же страницу книги, думая о Лео.

Её раздражали не воспоминания о Флоренции, а то, насколько отчётливо она помнила отдельные подробности. Она вспоминала его улыбку, тёплую ладонь на спине, спокойный голос, произносивший её имя. Утром долго гуляла по Равелло, выпила кофе на площади и купила керамическую чашку ручной работы. Потом позвонила Софии. Та выслушала рассказ о знакомстве и немедленно спросила, почему у Виттории нет даже номера телефона этого мужчины.

— София, это было не собеседование. Мы хорошо провели время и расстались. Без драматического финала и обмена визитками.

— Ты решила, — поправила София. — А теперь пытаешься представить это совместным решением. Я не предлагаю выделить ему полку в шкафу, Витти. Я всего лишь напоминаю, что телефонный номер не равен брачному контракту.

— Он мог бы сам попросить номер. Но не стал настаивать, и я ему за это благодарна.

— Может, он просто услышал твоё «не надо» и поверил тебе? Ладно, сегодня у тебя ужин перед свадьбой Николо. Я хотела бы пожелать тебе спокойного вечера, но это прозвучит издевательством. Позвони, когда вернёшься в номер.

Теперь, приближаясь к Villa Serena, Виттория думала, что София, возможно, права. Она действительно не дала Лео возможности продолжить знакомство. Но она не знала даже его номера. Виттория убрала телефон в сумку и посмотрела на дорогу, уходящую вниз к морю.

Ворота отеля открылись после короткой проверки. Подъездная дорога поднималась между каменными стенами, увитыми плющом. За ними появились старые оливы, кипарисы, террасы с розовыми кустами. Главный корпус Villa Serena стоял на склоне: светлый фасад с арочными окнами, длинные балконы, широкая лестница к саду. Ниже виднелся бассейн, голубая поверхность которого почти сливалась с морем. Виттория остановилась у входа и на мгновение задержалась, прежде чем передать ключи сотруднику парковки.

Восемь лет назад здесь пахло строительной пылью и мокрым камнем. На месте цветущих клумб лежали доски, по лестницам бегали рабочие, а Николо раздавал распоряжения по телефону. Она разрабатывала интерьеры части номеров и общественных помещений, подбирала ткани и светильники, проводила часы над планами. Теперь отель выглядел великолепно. В холле она узнала светлый известняк на полу и тонкие металлические перила лестницы, за которые когда-то спорила с подрядчиками. Над лестницей появилась новая композиция из муранского стекла, в нишах стояла современная керамика. Виттория невольно улыбнулась: её работа сохранилась, хотя отель давно жил без неё.

— Синьора Беллини? — К ней подошла молодая женщина с планшетом. — Меня зовут Джулия, я координирую свадебные мероприятия. Очень рада вас видеть. Синьор Ферранте просил сообщить ему о вашем приезде. Ужин начнётся в половине восьмого, а пока вы можете осмотреть сад и террасы. Если хотите, я покажу, где завтра будет церемония.

— С удовольствием. Только уточню: синьор Ферранте — это Николо?

Джулия улыбнулась.

— Да, простите. Сегодня у нас несколько гостей с этой фамилией. Я уже начала путаться.

Они прошли через стеклянные двери на главную террасу. Море лежало далеко внизу, гладкое и ярко-синее. На противоположном склоне теснились дома охристого и розового цвета, среди них поднимались колокольни и кипарисы. Сады спускались к воде несколькими уровнями. На одном располагался бассейн с белыми шезлонгами, на другом — ресторан под навесом из виноградной лозы. Ещё ниже флористы украшали небольшую площадку белыми цветами, где завтра должна была состояться церемония. Официанты проверяли сервировку, двое мужчин устанавливали освещение вдоль лестницы. Всё было организовано с той щедростью, которую Николо считал необходимым условием любого семейного торжества.

— Витти! — раздалось за спиной.

Николо шёл к ней со стороны сада, широко улыбаясь. В сорок лет он оставался красивым мужчиной с густыми тёмными волосами, правильными чертами лица и уверенностью человека, привыкшего нравиться. На нём были светлые льняные брюки и белая рубашка с закатанными рукавами. Он обнял её прежде, чем она успела решить, насколько это уместно, поцеловал в обе щеки и с удовольствием оглядел.

— Ты прекрасно выглядишь. Я знал, что ты приедешь, хотя немного сомневался. Дорога не утомила? Я велел подготовить тебе лучший номер, но Джулия говорит, что ты отказалась. Зря. Мы могли бы провести больше времени вместе.

— Спасибо за приглашение, Николо. Отель выглядит замечательно. Но я остановилась в Равелло, мне так удобнее. И, думаю, у тебя в ближайшие два дня будет достаточно других забот.

Он улыбнулся, но взгляд задержался на её лице.

— Ты всё такая же. Впрочем, я рад, что ты здесь. Я хочу, чтобы всё прошло спокойно. Елена нервничает из-за гостей. Может, поговоришь с ней? Тебя она послушает.

— Каким образом? Я ведь не организатор свадьбы. И, насколько понимаю, Елена вполне способна справиться со своим волнением.

— Конечно, дорогая. Я просто хотел сказать, что твоё присутствие для нас важно. Пойдём, я вас познакомлю. Она давно хотела с тобой встретиться.

Элена стояла в беседке с несколькими женщинами, рассматривавшими карточки рассадки. На фотографиях она казалась холоднее. В жизни это была высокая, стройная женщина с тёмными волосами до плеч и внимательными карими глазами. Её светло-голубое платье было простым, без лишних украшений, и очень ей шло. Она поднялась навстречу Виттории и первой протянула руку.

— Очень рада познакомиться. Спасибо, что приехали. Я понимаю, что приглашение могло показаться неожиданным.

— Поздравляю вас, Элена. Здесь необыкновенно красиво. Думаю, у вас получится прекрасный праздник.

Элена улыбнулась.

— Надеюсь. Хотя иногда мне кажется, что мы готовим международный саммит. Николо пригласил столько людей, что я уже перестала узнавать фамилии в списке. Сегодня выяснилось, что один гость прилетает из Нью-Йорка исключительно ради церемонии. Я даже не знаю, кто он.

— Это наш партнёр, — вмешался Николо. — Его присутствие очень важно. Мы не можем устраивать семейное торжество так, словно живём в маленькой деревне.

Элена опустила взгляд на карточки.

— Я только сказала, что гостей много.

Виттория заметила, как быстро исчезла её улыбка.

— На больших свадьбах всегда бывает трудно с рассадкой. Зато завтра, когда начнётся церемония, никто уже не вспомнит, кто сидел на два места левее. Надеюсь, вы тоже сможете об этом забыть.

Элена благодарно посмотрела на неё и неожиданно заговорила о дизайне. Она видела публикацию о квартире в Трастевере, которую оформляла Виттория, и сохранила фотографии голубой гостиной с необычными светильниками. Разговор стал живым и искренним. Элена задавала точные вопросы, интересовалась материалами и работой мастеров. Виттория поймала себя на мысли, что при других обстоятельствах они вполне могли бы подружиться.

Николо взглянул на часы.

— Дорогая, тебе пора готовиться. Скоро приедут фотографы, а потом начнётся ужин. Не хочу, чтобы ты устала раньше времени.

— Я помню расписание, — спокойно ответила Элена. — Джулия напоминала мне о нём уже трижды. Думаю, я успею переодеться без дополнительных указаний.

Николо рассмеялся, словно она пошутила, поцеловал её в висок и повёл Витторию смотреть новый ресторан. По дороге он рассказывал о партнёрах, планах расширения и гостях, которые должны были приехать к вечеру. Он так и не спросил, как идут дела в её студии. Когда-то Виттория принимала его многословие за открытость; теперь она слушала перечень новых партнёров и искала возможность прервать экскурсию.

— Кстати, сегодня будет мой брат, — сказал он, когда они остановились у каменного вазона с розмарином. — Леонардо. Ты ведь никогда его не видела? Он не приехал даже на нашу свадьбу. Тогда у нас были некоторые разногласия. Теперь вроде бы всё позади. Он прибыл вчера вечером и сегодня с утра уже успел устроить мне небольшую лекцию о семейном бизнесе.

— Твой старший брат? Тот, который жил за границей?

— Именно. Несколько лет почти не появлялся в Италии, а теперь решил вспомнить, что у него есть родственники. Хороший бизнесмен, этого у него не отнять, но иногда совершенно невыносим. Впрочем, вечером сама познакомишься.

Виттория помнила, что у Николо есть старший брат. За годы брака она слышала о нём удивительно мало. Он жил то в Лондоне, то в Швейцарии, занимался гостиничными проектами и почти не участвовал в семейных праздниках. Николо не любил говорить о нём, а Виттория никогда не настаивала. Она даже не была уверена, видела ли его на фотографиях: возможно, когда-то давно, в альбоме родителей, среди десятков других лиц.

Попрощавшись с Николо, она направилась к выходу. Возле главной лестницы задержалась, рассматривая восстановленную роспись потолка. Из соседней комнаты доносились голоса. Дверь была приоткрыта, и Виттория невольно услышала слова Элены:

— Я не прошу отменить приглашения или изменить программу. Но мне хотелось бы хотя бы знать, кто эти люди и почему они сидят за нашим столом. Ты всё время говоришь о партнёрах, обязательствах и репутации семьи. Иногда мне кажется, что я выхожу замуж не за тебя, а за весь ваш гостиничный бизнес.

— Элена, дорогая, давай не будем начинать опять, — ответил Николо. — Я занимаюсь этим праздником несколько месяцев и пытаюсь сделать всё как можно лучше. Если начну объяснять каждое решение, мы вообще не успеем пожениться.

— Я не прошу объяснять каждое решение. Я хочу, чтобы ты хотя бы иногда спрашивал, чего хочу я. Мне кажется, это не слишком большое требование к человеку, за которого я завтра собираюсь выйти замуж.

Виттория поспешила отойти от двери. Через несколько секунд Элена вышла в холл и остановилась, заметив её. На лице Элены мелькнуло смущение. Виттория указала на потолок и сказала, что когда-то участвовала в обсуждении его реставрации. Элена подняла голову и слабо улыбнулась.

— Красиво. Иногда мне кажется, что в этом отеле всё прекрасно, кроме того, что никто не спрашивает, удобно ли здесь людям жить.

— Завтра вам не обязательно контролировать каждую мелочь, — сказала Виттория. — Даже если что-нибудь пойдёт не по плану, это не катастрофа. Часто именно такие моменты потом вспоминают с улыбкой.

Элена посмотрела на неё с неожиданной благодарностью.

— Спасибо. Мне кажется, сегодня впервые кто-то сказал мне это.

По дороге обратно в Равелло Виттория думала о ней. Элена казалась умной, самостоятельной, способной постоять за себя. И всё же в её взгляде было что-то знакомое. Виттория помнила это чувство: тебе постоянно объясняют, что всё делается ради твоего блага, но при этом забывают спросить, чего хочешь ты сама. Она не хотела переносить собственную историю на чужую, однако искренне надеялась, что Элена знает Николо лучше, чем когда-то знала его она.

К половине восьмого терраса Villa Serena преобразилась. Над длинными столами горели гирлянды, на белых скатертях стояли низкие композиции из роз, жасмина и оливковых ветвей. Тонкие бокалы отражали закатное небо, а из сада доносилась негромкая музыка. Море внизу постепенно меняло цвет с ярко-синего на глубокий фиолетовый. Виттория вернулась после короткого отдыха в своём отеле. Она выбрала платье нежного голубого оттенка, с открытыми плечами и свободной длинной юбкой. Волосы собрала в низкий узел, оставив несколько мягких прядей у лица, надела жемчужные серьги. Ей хотелось выглядеть красиво, но не привлекать внимания. Всё-таки это был праздник Элены.

На террасе уже собрались гости. Виттория узнала нескольких знакомых по римским мероприятиям, обменялась приветствиями и остановилась у балюстрады. К ней подошла пожилая женщина в тёмно-синем платье с крупным жемчужным ожерельем. Лицо показалось знакомым, хотя Виттория не сразу вспомнила, где они встречались.

— Синьора Беллини? Я Мария Ферранте, тётя Николо. Мы виделись много лет назад, ещё до вашей свадьбы. Вы тогда были совсем молоденькой. Как приятно, что вы приехали! Николо всегда умел выбирать красивых женщин, хотя, боюсь, не всегда умел их ценить. Но не будем о грустном.

Мария пахла дорогими духами и пудрой, говорила быстро и уверенно. Она расспросила Витторию о работе, похвалила оформление отеля, а затем принялась перечислять родственников, приехавших на свадьбу. Виттория слушала с улыбкой, время от времени поглядывая на море. Потом Мария вдруг оживилась и указала на лестницу.

— А вот и Леонардо! Наконец-то появился. Представляете, почти три года его не видела. Вечно самолёты, отели, переговоры. Мужчина в сорок пять лет должен уже подумать о семье, а не только о работе. Хотя, конечно, с его характером найти подходящую женщину будет непросто.

Виттория машинально повернула голову. По широкой лестнице спускался высокий мужчина в тёмно-синем костюме и белой рубашке без галстука. Короткие тёмные волосы с сединой у висков, широкие плечи, знакомая уверенная походка. Он слушал пожилого мужчину, который что-то рассказывал ему на ходу. Виттория узнала его мгновенно.

Лео.

На секунду ей показалось, что это ошибка, невозможное сходство. Но он поднял голову, и их взгляды встретились. Лео едва заметно замедлил шаг. Его лицо осталось спокойным, только взгляд стал серьезнее. Виттория почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Вокруг продолжали смеяться, разговаривать, звенеть бокалами. Мария говорила что-то о характере племянника, но слова перестали складываться в смысл.

Леонардо Ферранте. Старший брат Николо. Мужчина, с которым она гуляла по ночной Флоренции, танцевала и проснулась вчера утром в одной постели. Мужчина, который ни разу не назвал фамилию.

— Витти! — Голос Николо прозвучал совсем рядом. — Вот ты где. Я тебя искал. Хочу наконец познакомить тебя с братом. Как обычно, появился к самому ужину. Леонардо! Иди сюда, познакомлю тебя кое с кем.

Виттория попыталась остановить его, но было поздно. Лео уже подошёл. Николо обнял брата за плечи и повернулся к ней с довольной улыбкой.

— Витти, знакомься. Мой старший брат Леонардо. Леонардо, это Виттория Беллини, моя бывшая жена. Я тебе о ней рассказывал.

Лео посмотрел ей в глаза.

— Очень приятно, Виттория.

Она почувствовала желание рассмеяться, ударить его или немедленно уйти. Вместо этого протянула руку.

— Взаимно.

Его пальцы коснулись её ладони. Тепло его руки было мучительно знакомым. Николо продолжал говорить, совершенно не замечая напряжения: рассказывал, что Виттория оформляла часть отеля, что у неё прекрасная студия, что Леонардо наверняка захочет посмотреть её проекты. Лео ответил вежливо, и от его спокойствия Виттории стало ещё хуже. Он говорил так, словно действительно встретил её впервые.

— Простите, — сказала она, высвобождая руку. — Я хотела немного пройтись. Здесь слишком много людей.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — удивился Николо.

— Прекрасно. Просто немного устала с дороги.

Она улыбнулась, насколько смогла, и направилась к дальней лестнице, ведущей в сад. Только спустившись на нижнюю террасу, скрытую от гостей жасмином, остановилась. Море темнело под вечерним небом, внизу загорались огни катеров. Всё вокруг было красивым и спокойным, и эта красота делала происходящее особенно нелепым. Виттория приехала поздравить бывшего мужа и обнаружила, что мужчина, которого она надеялась увидеть снова, принадлежит к его семье.

За спиной послышались шаги.

— Виттория.

Она узнала голос, прежде чем обернулась. Лео стоял в нескольких шагах от неё. На верхней террасе он выглядел невозмутимым, но сейчас его лицо было напряжённым. Он не пытался улыбаться.

— Я понимаю, что ты не хочешь меня видеть. Но должен хотя бы попытаться объяснить.

— Начни с самого простого. Почему во Флоренции ты не сказал мне свою фамилию?

— Я должен был сказать тебе больше, — ответил он после паузы. — И ты права злиться.

— Мне не нужно твоё разрешение злиться. Мы провели вместе целый вечер. Говорили о работе, путешествиях, городах, которые любим. Ты рассказал мне о своих отелях и детстве. И ни разу не упомянул, что твой брат — Николо Ферранте. Ты действительно считаешь это обычной случайностью?

Лео провёл ладонью по лицу.

— Нет. Не считаю. Но я не хочу давать тебе поспешное объяснение, которое прозвучит как оправдание.

— Когда ты собирался объяснять? После ужина? После прогулки? Или утром, когда мы сидели на балконе и пили кофе? А сейчас, перед братом, зачем притворился, будто мы незнакомы?

— Потому что рядом стоял Николо. Я не собирался рассказывать ему о Флоренции без твоего согласия. Но надо было сначала поговорить с тобой.

— Нас? — Виттория невольно усмехнулась. — Интересное слово для людей, которые вчера утром расстались, даже не обменявшись телефонами.

— Возможно. Но другого я сейчас не нахожу.

Он сделал шаг в её сторону и остановился, заметив, как она напряглась. Виттория ждала прямого ответа. Лео признавал ошибку, но на главный вопрос так и не ответил. Её злило, что она всё ещё хотела ему верить.

— Ты знал, что я была замужем за твоим братом, когда мы встретились во Флоренции?

— Есть вещи, о которых мне следовало рассказать раньше. Но я не хочу, чтобы ты впервые услышала их здесь, среди свадебных гостей.

— Значит, ты опять не ответишь, — сказала Виттория. — Мне не нужен рассказ о семейных обстоятельствах перед всей свадьбой. Мне нужен простой ответ на простой вопрос. Ты мог сказать: «Моя фамилия Ферранте». И дать мне самой решить, хочу ли я продолжать разговор. Вместо этого ты решил за меня. Я уже знаю, каково это — жить рядом с человеком, который считает свои причины важнее моего выбора.

Лео побледнел. Он хотел что-то сказать, но она остановила его жестом.

— Пожалуйста, не надо сейчас ничего обещать. Я приехала на свадьбу, которую, возможно, вообще не стоило посещать. Елена оказалась приятной женщиной, и я не собираюсь устраивать ей неприятности накануне церемонии. Мы вернёмся к гостям и будем вести себя прилично. Но это не означает, что я забыла Флоренцию или что ты можешь рассчитывать на продолжение нашего знакомства.

Он медленно кивнул.

— Хорошо. Я не стану тебя беспокоить.

— И ты даже не попытаешься меня переубедить?

В уголках его рта мелькнула слабая улыбка.

— Боюсь, если начну спорить, ты окончательно решишь, что я невыносим.

— Ты и без спора прекрасно справляешься.

Они несколько секунд смотрели друг на друга. Виттория с досадой заметила, как знакомое притяжение заставляет её обращать внимание на ненужные подробности: расстёгнутый ворот рубашки, движение пальцев на каменных перилах, тёплый оттенок кожи. Вчера эти воспоминания были счастливыми. Сегодня причиняли боль. С верхней террасы донёсся голос Николо. Он громко требовал переставить столы. Виттория вздрогнула, словно её застали за чем-то предосудительным.

— Я вернусь первым, — сказал Лео. — Чтобы нас не увидели вместе.

— Это разумно.

Он помедлил.

— То, что было во Флоренции, для меня не было ошибкой.

Она не ответила. Лео ещё несколько секунд стоял перед ней, затем развернулся и пошёл к лестнице. Виттория дождалась, пока стихнут его шаги, и снова посмотрела на море. Она решила уехать. Не завтра после свадьбы, а сегодня вечером, как только появится возможность незаметно попрощаться с Эленой. В Риме её ждали работа, привычная жизнь, квартира с окнами на тихую улицу и люди, чьи фамилии не становились неприятными сюрпризами.

Когда на верхней террасе зазвучала музыка и гости начали собираться к столам, Виттория поймала себя на том, что прислушивается к шагам на лестнице. Она сердилась на Леонардо, не доверяла ему и не хотела иметь ничего общего с его семьёй. Но ей по-прежнему хотелось, чтобы он вернулся.

Глава 4. Ревность жениха

Виттория вернулась к гостям, когда официанты уже разносили первое блюдо. На верхней террасе горели гирлянды, и в их свете белые скатерти казались почти серебряными. Море за балюстрадой потемнело; только далеко внизу оставалась узкая полоса света, где катер пересекал залив. Она остановилась у карточек рассадки, отыскивала свою фамилию и с облегчением обнаружила, что её место находится далеко от главного стола. Между ней и Николо должны были сидеть двое пожилых супругов из Неаполя, а напротив — женщина, которую Джулия представила как владелицу галереи.

Виттория успела обменяться с соседями несколькими любезностями, когда рядом возник Николо. Он держал бокал шампанского, хотя по его лицу было видно, что вечер уже требует от него гораздо больше усилий, чем он ожидал.

— Ты куда исчезла? Я обошёл всю террасу. Мария сказала, что видела тебя с Леонардо, а потом вы оба пропали. Он что, успел утомить тебя разговорами о своих гостиницах?

Виттория положила салфетку на колени. Она не собиралась объяснять бывшему мужу, где гуляла и с кем разговаривала, но и устраивать сцену за столом не хотела.

— Я спускалась в сад. Там чудесно пахнет жасмином. С твоим братом мы действительно обменялись несколькими словами. Он оказался достаточно воспитанным, чтобы не читать мне лекций о бизнесе.

Николо улыбнулся, однако не отвёл глаз.

— Забавно. Обычно Леонардо не тратит время на светские разговоры. Особенно с людьми, которых видит впервые. Ты произвела на него впечатление?

— Николо, — сказала Виттория негромко, чтобы соседи не слышали, — я вышла в сад подышать воздухом. Не думала, что на твоей свадьбе требуется отмечаться у жениха.

Он посмотрел на неё с той знакомой полуулыбкой, которая раньше означала: «Не устраивай сцен».

— Я всего лишь спросил.

— Тогда спроси Элену, не нужна ли ей помощь. Она сидит одна уже десять минут.

Он оглянулся на главный стол. Елена разговаривала с Марией, слегка наклонив голову, и выглядела вполне спокойной. Николо поставил бокал на край столика.

— Ты всегда умела сделать невинный вопрос похожим на обвинение. Я просто рад, что ты приехала. Не хотелось бы, чтобы кто-нибудь испортил тебе впечатление от вечера.

— В таком случае предоставь мне возможность спокойно поужинать.

Она сказала это с улыбкой. Николо ответил такой же улыбкой, но его пальцы крепче обхватили спинку её стула. Затем он отошёл к гостям, которые звали его к себе. Виттория сделала медленный вдох и взяла вилку. Её соседка, синьора Бьянки, заметила напряжение, но проявила достаточно деликатности, чтобы заговорить о саде и о старинных виллах, которые они с мужем осматривали в окрестностях Равелло.

Ужин начался с лёгкой закуски из морепродуктов. Вино было превосходным, музыка ненавязчивой, а разговор за столом постепенно увлёк Витторию. Синьор Бьянки оказался коллекционером старых карт, и они долго обсуждали, как менялся облик побережья. Галеристка напротив рассказывала о реставрации небольшого палаццо в Неаполе, где обнаружили фрески под несколькими слоями штукатурки. Виттория задавала вопросы, с удовольствием возвращаясь к знакомой профессиональной теме. Она почти убедила себя, что способна провести остаток вечера без новых осложнений.

Леонардо сидел через два стола от неё. Она заметила это не сразу, а когда один из официантов отступил в сторону, открыв вид на дальний конец террасы. Лео разговаривал с седовласым мужчиной, слушал внимательно, изредка отвечал и ни разу не попытался привлечь её

внимание. Виттория была благодарна ему за это и одновременно с досадой замечала, что всё равно проверяет, где он находится. Она отвернулась к галеристке, спросила о фресках — и через минуту снова поймала себя на том, что ищет Леонардо взглядом.

После второго блюда Николо поднялся произнести тост. Он говорил о семье, верности традициям, о том, как важно встречать человека, рядом с которым хочется начинать каждый день. Гости слушали с благосклонными улыбками. Элена стояла рядом, положив руку ему на локоть, но Виттории показалось, что её улыбка слишком неподвижна. Николо назвал невесту своим счастьем, поблагодарил родственников и отдельно упомянул старшего брата, который наконец нашёл время приехать.

— Наш Леонардо редко бывает дома, — сказал он, поднимая бокал. — Но сегодня даже он понял, что существуют события важнее очередной сделки. За семью!

Раздались аплодисменты. Лео поднял бокал, не вставая. Николо посмотрел на него с улыбкой, в которой Виттория уловила что-то соревновательное. Возможно, раньше она просто не замечала, насколько трудно этим двоим находиться в одном помещении.

После тоста гости начали вставать из-за столов. Кто-то отправился танцевать, кто-то спустился в сад, где подавали десерты и кофе. Виттория решила найти Элену, поздравить её ещё раз и уехать в Равелло до полуночи. Но невеста исчезла из поля зрения. Пока Виттория искала её, к ней подошла Мария Ферранте.

— Дорогая, вы ведь не собираетесь уходить так рано? Музыканты только начали играть. Я хочу, чтобы вы познакомились с моей приятельницей из Милана, она давно ищет дизайнера для квартиры. И скажите, как вам наш Леонардо? Правда, стал очень похож на своего отца? Только характер у него ещё тяжелее.

Виттория ответила что-то вежливое, но Мария уже взяла её под руку и повела к небольшой группе гостей. Там разговор затянулся. Пришлось обсуждать старые паркетные полы, доставку мебели из Франции и сложности согласования работ в историческом центре. Она едва освободилась, когда возле террасы возник Николо. На этот раз он не улыбался.

— Я видел, как Леонардо смотрел на тебя за ужином, — сказал он, когда они оказались у колонны, чуть в стороне от остальных. — И ты тоже постоянно оглядывалась. Что происходит?

Виттория вспомнила, как однажды Николо не заметил, что она трое суток почти не спала перед сдачей проекта, зато вечером устроил ей допрос из-за букета от заказчика. Тогда она оправдывалась, даже показала записку. Теперь ей было неприятно не столько от его ревности, сколько от того, что он снова рассчитывал на привычный ответ.

— Ничего, что должно тебя интересовать. Ты завтра женишься, Николо. Неужели тебе действительно хочется обсуждать, кто на кого смотрит за столом?

— Я знаю своего брата. Он не проявляет интереса просто так. Особенно когда дело касается меня.

— Может быть, тебе стоит поговорить с ним, а не со мной.

Николо шагнул ближе. Он понизил голос, и от этого его слова прозвучали ещё неприятнее.

— Я не хочу, чтобы он использовал тебя в наших семейных играх. Ты не представляешь, насколько Леонардо любит доказывать, что лучше меня. Я просто предупреждаю.

— Ты уже предупредил. Теперь извини, я собираюсь попрощаться с Эленой.

Она попыталась пройти мимо, но Николо слегка коснулся её предплечья. Не грубо, скорее привычным жестом человека, уверенного, что имеет право задержать собеседника. Виттория остановилась и посмотрела на его руку. Он убрал её почти сразу.

— Ты могла бы хотя бы выслушать меня, — произнёс он.

— Я выслушала. И не собираюсь продолжать этот разговор.

За их спинами кто-то негромко кашлянул. Леонардо стоял у края колоннады, держа в руках два стакана воды. Он не смотрел на Николо с вызовом, но сама его спокойная неподвижность изменила обстановку.

— Елена ищет тебя, — сказал он брату. — У фотографа возник вопрос насчёт завтрашней церемонии. Кажется, без жениха никто не решается его решить.

Николо медленно повернулся к нему.

— Спасибо. Я как раз собирался идти.

— Тогда не буду задерживать.

Несколько секунд братья смотрели друг на друга. Виттория не могла объяснить, почему этот короткий обмен словами показался ей опаснее открытой ссоры. Николо первым отвёл глаза и ушёл к главному залу. Лео дождался, пока тот скроется за дверями, и протянул Виттории один из стаканов.

— Ты не обязана брать, — сказал он. — Просто подумал, что после такого разговора вода будет полезнее шампанского.

Она взяла стакан. Ей не хотелось благодарить его за вмешательство, тем более что он уже однажды решил за неё, как лучше вести себя перед Николо.

— Я могла справиться сама.

— Я видел.

— Тогда зачем вмешался?

— Потому что Елена действительно его ищет. И потому что он не услышал, когда ты попросила оставить тебя в покое. Но если ты предпочитаешь, чтобы я не подходил, я уйду.

Виттория отпила воды. Он не пытался подойти ближе, не просил простить его и не возвращался к разговору в саду. Это раздражало меньше, чем она ожидала.

— Ты говорил, что не станешь меня беспокоить.

— И стараюсь сдержать слово. Мне не слишком хорошо удаётся, когда Николо ведёт себя подобным образом.

Она хотела ответить резко, но в этот момент увидела Элену. Невеста стояла возле дверей ресторана и смотрела на них. Не на Леонардо отдельно и не на Витторию, а именно на них двоих. В её лице не было ревности — скорее усталость и настороженное любопытство. Виттория поставила стакан на поднос проходившего официанта.

— Мне пора. Я хочу попрощаться с ней, пока вечер не закончился.

Лео отступил, освобождая дорогу.

— Спокойной ночи, Виттория.

Она кивнула и пошла к Элене. Та встретила её улыбкой, которая стала искренней, когда Виттория поблагодарила за приглашение.

— Мне очень понравился вечер. И я хотела сказать, что вы прекрасно выглядите. Надеюсь, завтра у вас будет возможность хотя бы немного отдохнуть от всех этих приготовлений.

— Спасибо. — Елена взглянула через её плечо на террасу. — Николо, кажется, решил, что ему необходимо поговорить со всеми гостями одновременно. Иногда я думаю, что он даже во сне составляет список обязательных встреч.

Виттория улыбнулась, но Елена не засмеялась. Она помолчала, затем спросила:

— Вы давно знакомы с Леонардо?

Виттория ощутила, как напряглись плечи. Лгать Элене не хотелось. Рассказывать правду накануне её свадьбы — тем более.

— Мы познакомились сегодня, когда Николо нас представил, — ответила она, тщательно выбирая слова. — Почему вы спрашиваете?

Элена чуть пожала плечами.

— Просто он обычно держится очень отстранённо. А сегодня мне показалось, что его что-то тревожит. Наверное, семейные дела. Простите, не стоило спрашивать.

Виттория могла бы заверить её, что всё прекрасно, но после увиденного за ужином подобная уверенность прозвучала бы фальшиво. Вместо этого она мягко коснулась руки Элены.

— У вас завтра важный день. Постарайтесь провести сегодняшний вечер так, как хочется вам. Даже если ради этого придётся на десять минут сбежать от всех гостей.

Элена улыбнулась, и на этот раз улыбка получилась настоящей.

— Кажется, это лучший совет за всю неделю. Спасибо, Виттория.

Они попрощались. На пути к выходу Виттория заметила Николо у стойки бара. Он разговаривал с женщиной в сером костюме, но, увидев её, прервал беседу. Николо нахмурился, но тут же улыбнулся собеседнику. Она не остановилась. На парковке воздух был прохладнее, чем на террасе, и пах влажной землёй после полива. Сотрудник подал машину, пожелал спокойной ночи и открыл ворота.

По дороге в Равелло Виттория ехала медленно. Внизу светились деревни, над морем висела тонкая луна, а за каждым поворотом возникала новая цепочка огней. Она старалась думать о дороге, но мысли снова возвращались к Леонардо. Его фамилия меняла всё, что произошло во Флоренции, хотя сама ночь оставалась прежней. Она по-прежнему помнила его смех, прикосновения, разговоры на балконе. И по-прежнему не знала, почему он промолчал.

В номере она сняла серьги, распустила волосы и открыла окно. На прикроватном столике лежал буклет с расписанием свадебных мероприятий. Завтра утром гостей приглашали на лёгкий завтрак, затем предполагалась церемония, обед и вечерний приём. Виттория перечитала программу и закрыла буклет. Ей не хотелось ни завтрака, ни церемонии, ни новых разговоров с Николо. Она могла уехать утром, оставив Элене короткое сообщение с извинениями. Никто не имел права требовать от неё большего.

Телефон завибрировал. Пришло сообщение от неизвестного номера: «Надеюсь, ты добралась благополучно. Лео». Виттория долго смотрела на экран. Значит, её номер он всё-таки раздобыл — возможно, через организаторов. Это не понравилось ей почти так же сильно, как желание ответить.

Она написала: «Добралась. Прошу больше не брать мой номер без разрешения». Через минуту появился ответ: «Ты права. Прости. Больше не напишу, если сама не захочешь».

Виттория убрала телефон на прикроватный столик. Теперь у неё была возможность спокойно уехать. Никаких обещаний она не давала, никаких обязательств перед Леонардо не имела. Она выключила свет, легла в постель и долго слушала ночной ветер, шевеливший занавески. А когда наконец уснула, телефон так и остался рядом, в пределах вытянутой руки.

Глава 5. Побег

В понедельник утром в Равелло пахло кофе и мокрой после ночного полива землёй. За открытым окном номера звякали чашки: на террасе накрывали завтрак. Виттория проснулась до будильника и сразу посмотрела на собранный чемодан. Вчера она решила уехать; утром решение казалось ещё разумнее. Присутствовать на свадьбе Николо она не обязана. Она уже приехала, выдержала ужин и поздравила жениха с невестой. Осталось только выбрать, куда отправиться вместо свадьбы.

За завтраком она открыла ноутбук и проверила почту. Лаура прислала фотографии образцов ткани для виллы под Орвието и короткое сообщение о том, что синьор Марини снова интересовался позолоченными деталями. Виттория ответила несколькими строками, согласовала доставку образцов и закрыла рабочие письма. Потом посмотрела на билет, который сохранила в календаре: возвращение в Рим планировалось завтра. Сегодня она могла просто уехать вдоль побережья, остановиться где-нибудь у моря и ни с кем не объясняться.

Она уже собиралась написать Элене, когда позвонила София.

— Ну? — спросила подруга без приветствия. — Я всю ночь ждала твоего отчёта. Надеюсь, свадьба ещё не состоялась и ты можешь спокойно сбежать.

— Именно это я и собираюсь сделать. Только сначала должна рассказать тебе одну вещь. Помнишь мужчину из Флоренции?

— Того самого, у которого ты не взяла телефон? Конечно. Я уже мысленно выбрала ему профессию, характер и подходящую фамилию. Не говори, что он оказался женат.

— Хуже. Он оказался старшим братом Николо.

В трубке наступила тишина. Затем София медленно произнесла:

— Повтори. Я хочу убедиться, что правильно поняла.

Виттория рассказала о знакомстве на террасе, о представлении перед гостями и разговоре в саду. Она старалась говорить спокойно, но дважды добавила: «Возможно, он просто не знал, как сказать». Оба раза София промолчала, хотя обычно не могла удержаться от замечаний.

— Значит, он не назвал фамилию, — сказала она наконец. — А когда вы встретились на свадьбе, сделал вид, что видит тебя впервые. Мне это не нравится. Но ещё меньше мне нравится, что ты сейчас думаешь не о том, как уехать, а о том, почему он так поступил.

— Я действительно собираюсь уехать.

— Прекрасно. Тогда уезжай. Можешь провести день в Позитано, поесть пасту с лимоном, купить что-нибудь совершенно ненужное и вернуться домой. И не позволяй двум братьям Ферранте испортить тебе лето.

Виттория пообещала так и сделать. После разговора она написала Элене: «Спасибо за вчерашний вечер. Мне очень жаль, но сегодня я вынуждена уехать раньше. Желаю вам прекрасного дня и всего самого доброго». Она перечитала сообщение, убрала слово «вынуждена», потом вернула его обратно и нажала «Отправить». Не хотелось объяснять Элене то, чего она сама ещё толком не понимала.

Ответ пришёл быстро: «Жаль, что вы не сможете остаться. Спасибо, что приехали. Надеюсь, ещё увидимся». Виттория почувствовала облегчение. Теперь ничто не удерживало её здесь.

Она собрала чемодан, расплатилась за номер и попросила администратора вызвать машину со стоянки. Пока ждала, вышла в сад. Отель располагался на склоне, и с нижней террасы открывался вид на залив. Между лимонными деревьями стояли кованые скамейки, в маленьком фонтане плавали лепестки роз, а на каменной стене грелась ящерица. Виттория достала телефон, чтобы сфотографировать море, и услышала за спиной знакомый голос.

— Я надеялся, что ты ещё здесь.

Леонардо стоял у дорожки в светлой рубашке и тёмных брюках. На нём не было ни пиджака, ни той напряжённой светской невозмутимости, которая вчера так злила её. Он выглядел усталым. Виттория заметила это прежде, чем успела рассердиться на его появление.

— Откуда ты знаешь, где я остановилась?

— Джулия сказала, что ты живёшь в Равелло. Я объехал несколько гостиниц и спросил на стойке, не остановилась ли у них Виттория Беллини. Понимаю, звучит не лучшим образом. Но я хотел поговорить с тобой до того, как ты уедешь.

— Ты уже получил мой номер без разрешения. Теперь нашёл мой отель. Леонардо, ты замечаешь, что делаешь всё, о чём я тебя не просила?

Он остановился на расстоянии нескольких шагов.

— Замечаю. И не стану делать вид, будто это правильно. Если скажешь уйти, я уйду сейчас. Но прежде хочу предложить тебе кое-что, не связанное ни с Николо, ни со свадьбой.

Она сложила руки на груди. На дорожке появились двое гостей, и Лео дождался, пока они пройдут мимо.

— У меня стоит яхта в порту. Сегодня я собирался выйти в море. Несколько дней у побережья, возможно, Капри. Без гостей, без семейных ужинов, без обязательных тостов. Ты можешь поехать со мной, если захочешь. Или отказаться. Я не буду спрашивать почему.

Виттория посмотрела на него с недоверием.

— Ты приехал ко мне утром свадьбы собственного брата, чтобы пригласить в путешествие?

— Да.

— И считаешь это нормальным?

— Нет. Но я не собираюсь сидеть за столом и изображать, что между мной и Николо всё прекрасно. Мы оба знаем, что это не так. Я приехал ради семьи, попытался сделать то, что от меня ожидали. Вчерашнего вечера оказалось достаточно.

Виттория отвернулась к морю. Предложение было безрассудным. Она почти ничего не знала об этом человеке, кроме того, что он умеет очаровывать, хорошо танцует и способен скрывать важные обстоятельства. И всё же мысль о нескольких днях на воде, вдали от Николо и его гостей, внезапно показалась ей заманчивой. Она помолчала, глядя на линию горизонта.

— Я не поеду с тобой только потому, что ты предложил красивую альтернативу неприятному дню. Ты должен понимать: проблема не в свадьбе. Проблема в том, что я тебе не доверяю.

Леонардо кивнул.

— Понимаю. И не прошу доверять мне заранее. Если захочешь, мы можем просто выпить кофе и поговорить. Если нет — я отвезу тебя куда скажешь или уйду. Мне важно, чтобы решение было твоим.

Они сели за столик на пустой террасе. Виттория заказала эспresso, Лео — воду. Некоторое время оба молчали, наблюдая за тем, как официант расставляет чашки. Потом она спросила, почему он так редко общается с братом. Лео рассказал о разногласиях по поводу семейного бизнеса, о том, что много лет предпочитал строить собственные проекты, а не участвовать в бесконечных спорах. Он не обвинял Николо открыто, но Виттория чувствовала, сколько усталости стоит за его сдержанностью.

— Во Флоренции ты мог сказать всего одну фразу: «Мой брат — Николо Ферранте», — произнесла Виттория. — Я бы, возможно, сразу ушла. Возможно, нет. Но это был бы мой выбор.

Леонардо опустил глаза на чашку, которой так и не коснулся.

— Я понимаю.

— Пока ты только повторяешь, что понимаешь. Мне нужно увидеть, что ты способен вести себя иначе.

— Да. Я должен был дать тебе такую возможность. И не дал. Я не стану оправдывать это красивыми словами.

— Но объяснять тоже не станешь?

— Я объясню. Только не хочу сейчас рассказывать историю, в которой слишком много чужих решений и старых семейных дел. Я понимаю, что это звучит плохо. Ты вправе не принимать такой ответ.

Виттория помолчала. Он снова оставлял её без ясности, но по крайней мере не требовал, чтобы она немедленно его простила. Вчера в саду ей хотелось услышать от него признание. Сегодня она поняла, что одно признание всё равно не решит вопрос доверия. Она могла отказаться от путешествия, вернуться в Рим и больше никогда его не видеть. А могла провести с ним несколько дней, сохранив право уехать в любой момент.

— Расскажи о яхте, — сказала она.

Лео не улыбнулся победно. Он лишь немного расслабил плечи.

— Небольшая, по меркам моих знакомых. Три гостевые каюты, экипаж из капитана и двух человек. Мы можем выйти из Салерно, обойти побережье и к вечеру оказаться возле Капри. Если море будет спокойным, остановимся на якоре в бухте. Если нет — зайдём в порт. У тебя будет отдельная каюта. И никаких ожиданий, которые ты не захочешь оправдывать.

— Ты всегда так тщательно продумываешь предложения?

— Только когда особенно боюсь услышать отказ.

Она посмотрела на него. В его глазах не было привычной насмешки. Он ждал её ответа и не пытался заполнить молчание шуткой.

— Я согласна на один день, — сказала она. — До вечера. Если мне не понравится, ты высадишь меня в ближайшем порту, откуда я смогу вернуться в Рим. И я сама сообщу Софии, куда еду.

— Конечно. Можешь отправить ей название яхты и маршрут. Капитан покажет тебе документы, если захочешь.

— И ещё. Я не хочу никаких разговоров о том, что я должна тебе за это путешествие.

— Ты ничего мне не должна, Виттория.

Она допила кофе. Она ещё раз проверила телефон: маршрут и название яхты уже были в сообщении Софии. Один день в море — не обещание на всю жизнь.

Они выехали из Равелло на двух машинах: Виттория настояла, чтобы её автомобиль остался на охраняемой стоянке возле порта, а не в распоряжении водителя Лео. По дороге она позвонила Софии. Подруга отреагировала так громко, что Виттории пришлось убавить звук.

— Ты только что сказала, что собираешься уехать от братьев Ферранте, и теперь едешь в море с одним из них? Мне нужно хотя бы десять минут, чтобы понять твою логику.

— Я понимаю, как это звучит. Но я еду на один день. У меня будет отдельная каюта, экипаж и возможность вернуться. Я пришлю тебе все данные.

— Пришли. И, пожалуйста, не выключай телефон. Я не собираюсь мешать тебе жить, но хочу знать, где тебя искать, если вдруг что-то случится.

Виттория пообещала. Она знала, что София тревожится не из желания контролировать её, а потому, что всегда была рядом в самые тяжёлые месяцы развода.

В порту пахло солёной водой, дизельным топливом и нагретыми канатами. На причалах стояли белые яхты, рыбацкие лодки и небольшие катера. Леонардо встретил её у ворот марины и проводил к судну с тёмно-синим корпусом и светлой палубой. Название — «Azzurra» — было написано на корме тонкими серебристыми буквами.

Капитан, высокий мужчина по имени Паоло, приветствовал её без лишнего любопытства. Он показал схему судна, рассказал о правилах безопасности и уточнил, нет ли у неё склонности к морской болезни. Затем молодая стюардесса провела Витторию в гостевую каюту. Там

было просторно и светло: мягкие панели песочного цвета, шкафы из тёмного дерева, широкая кровать, небольшая ванная комната и круглое окно, за которым покачивалась вода.

Виттория оставила чемодан, достала лёгкую льняную рубашку и поднялась на палубу. Леонардо стоял у борта, разговаривая с капитаном. Увидев её, он закончил разговор и подошёл.

— Всё в порядке? Тебе удобно?

— Очень. Я бы даже сказала, слишком удобно для одного дня. У тебя хороший дизайнер.

— Спасибо. Я передам ему комплимент. Хотя он, вероятно, ответит, что владелец вмешивался в каждую мелочь и мешал работать.

Виттория улыбнулась, но, когда он отвернулся к капитану, вспомнила его молчание на террасе в Равелло.

Яхта отошла от причала без торжественности: капитан коротко переговорил с портовой службой, один из матросов убрал швартов, и между бортом и набережной появилась полоса воды. Виттория стояла у поручня, наблюдая, как за кормой уменьшается красная вывеска лавки с мороженым. Ей вдруг захотелось смеяться. Она отправилась на свадьбу бывшего мужа с тщательно продуманным платьем и обратным билетом в собственной голове, а теперь уходила в море с человеком, которому пока не могла доверять полностью. Когда Леонардо спросил, не холодно ли ей на ветру, она ответила: «Нет. Мне хорошо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.